

ИНДОНЕЗИЯ: РАБОЧИЕ ПРОТЕСТУЮТ ЯЗЫКОМ ПОЭЗИИ

Ю. И. НОСКОВ

Прошло уже более 10 лет с момента падения в 1998 г. диктаторского режима генерала Сухарто, правившего в Индонезии около 30 лет. Этому событию предшествовала долгая и упорная борьба индонезийцев за справедливое демократическое общество. Формы борьбы были разные, и поэзия играла в ней не последнюю роль.

В 1987 г. в Суракарте (Центральная Ява) вышел сборник стихов «Голос». Их автор Виджи Тхукул Виджая - самобытный народный поэт. Он родился в семье велорикши в рабочем поселке и знал жизнь людей труда не понаслышке. Выступал в яванских селениях с чтением своих стихов, обличающих деспотизм властей, социальную несправедливость, призывая своих сограждан к борьбе за демократические преобразования, за улучшение жизни рядовых индонезийцев. Его стихи были понятны и близки любому индонезийцу:

Поэзия эта от улицы пыльной,
Вдали от слащавости оперы мыльной.
Стихам тем не нужно от власти почтения,
А также совета искусств утверждения.

В одной из своих публикаций этого периода Тхукул писал: «Я хожу в селения, читая стихи, от двери к двери, из дома в дом по вечерам... получаю информацию, которую невозможно получить по официальному радио, телевидению, из газет. Это затаенные протесты, неудовлетворенность общества, низов политикой правительства...» (Танах Аир, № 5, 1999)

В стихотворении «Мышь» поэт, используя индonesийский прием, уподобляет власть не разбирающему дорогу автомобилю, раздавившему мышь, в образе которой выступает индонезийский народ.

Мышь под машину попала,
Лопнул ее живот.
Смерть ее мигом поймала.
Кто о ней слезы льет...
Власть часто очень жестока,
С хищником можно сравнить.
Жертв у нее очень много -
Мыши судьбу разделить.

В другом стихотворении «Цветы и стена» поэт сравнивает народ с цветами, а аппарат власти угнетателей со стеной и выражает надежду на скорое падение ненавистного режима:

Нам кажется, что мы цветы,
Тебе неприятен наш рост.

Всегда занят бизнесом ты,
Доходы - твой главный вопрос...
Цветы мы просторов полей,
А ты лишь глухая стена.
Мы зерна поседем на ней,
И нам перспектива видна.
Мы вырастем, с нами народ.
Мы будем уверенно жить.
Мы верим, что время придет -
Тиранов удастся свалить.

В сентябре 1987 г. Виджи Тхукул, выйдя на столичную сцену на встрече поэтов Индонезии, заявил: «Моей целью было познакомить народ с поэзией улицы, устной поэзией...» (Танах Аир, № 5, 1999). Для этой встречи Тхукул с товарищами подготовили листовку с изображением человека, разрывающего сковывающие его цепи, и стихами «Песня», «Велорикша», «Стихи для Д.», «Напоминание», «Голос». В литературных кругах это было расценено как появление в стране литературы протеста.

В стихотворении «Голос» Тхукул обличает власти, призывает рабочих подать свой голос с требованием социальных перемен, выражает надежду на смену режима и улучшение жизни народа:

Не может голос затухать,
Рот только может замолчать.
Кто может песню отобрать
И душу в цепи заковать?..
...
И голос выльется в слова.
Тебя затопит гнева вал.
Ты долго власти не сдавал,
Но я добьюсь, чтоб час настал.

Тхукул пишет о социальной нестабильности, росте безработицы, притеснении рабочих, бедности, цензуре, расколе в обществе, которые, по его мнению, усугубились с появлением политических партий, в стихотворении «Обстановка»:

Грязь выражений стремится во мрак.
Запах напитков и пота впотьмах.
Кухня у матери, вздохи на ней,
Чем накормить всю семью, всех детей.
Ряд безработных растет и растет.
Партия воду бездарно толчет...
Партии заняты сами собой,
Не озабочены нашей судьбой.
Хлынули снова крутые дожди.
Всюду потоп, и подмоги не жди.

Снова попали мы в водоворот,
Горько страдает несчастный народ.
Горы лысеют, леса - под топор.
Что ни богач, то мошенник и вор.
А бюрократы на взятки живут.
Массу лицензий за деньги дают.
Капиталисты нажиться смогли,
Всё выгребая из чрева земли.
Дождь. Заливают потоки воды.
Так и живем, от беды до беды...

Власти повели охоту на Тхукула. Сначала его задерживали и избивали, потом преследовали с намерением арестовать и посадить в тюрьму, проводили обыски в его доме. Он был вынужден скрываться вдали от семьи. Об этом он рассказывает в стихотворении «Беглец»:

Прическа другая, одежда другая
И книги другие теперь я читаю.
Зовут по-другому, живу по-другому.
Мои документы мне мало знакомы.
Так стало со мною. Как можно такое?
В своей же стране быть обидно изгоем.
Но против меня здесь полиции много,
Законы суровы, преследуют строго.
Гоненья и тюрьмы режим приготовил
Любому, кто выступить против изволил.

Находясь на нелегальном положении, Тхукул после получения весточки из дома писал в стихотворении без названия:

Мне новость из поселка передали:
Мой дом совсем недавно обыскали
И книги без разбора все изъяли.
Но я говорю спасибо за это,
Ведь вы себя представили свету...
Жестокость ваша всем дает уроки,
Но власть падет, уже подходят сроки.

И время пришло. Однако после падения военного режима генерала Сухарто след поэта исчез. До сих пор о нем практически ничего не известно. По мнению его товарищей, исчезновение поэта связано с последними репрессиями спецслужб.

Стихи Тхукула не забыты, они появляются в отдельных печатных и интернет-изданиях, у него много последователей. В 2006 г. Оок Нугрохо посвятил ему стихотворение, назвав его «Виджи Тхукулу»:

Часть из нас, в конце концов,
Верит, что ты есть.
Встретить я тебя готов,
И сочту за честь.
Жаль, что адрес не найти,
Как бы ни хотел.
Ты свободу обрести
Для души сумел.
Ты преодолел предел
Времени оков,
Власть тиранов одолел
Краткой силой слов...

Конечно же, обличающие власть стихи, призывающие к борьбе, писал не только Тхукул, но именно его можно назвать идейным вдохновителем борьбы против ненавистного режима. Однако и после ухода Сухарто положение людей труда не улучшилось. Вот как обрисовывает ситуацию в Индонезии рабочий-поэт Джумари в стихотворении «Странная страна»:

Такая странная твоя страна:
Поля, плантации безмерно плодородны,
Богатствами лесов и недр полна.
Но почему же люди здесь голодны?
Влечет работать их чужая сторона.
Такая странная страна теперь.
Всех странностей не счесть, не хватит рук
и пальцев.
Стал богословом хитрый лицемер.
Артисткой стала проститутка притворяться,
Солдатом - скотобоец, например.
А взяточник? Чиновник он теперь,
Он в мутных водах кормится моментом,
Повсюду клоун представляет нас.
Эксплуататор будет жестким президентом...

В День солидарности трудящихся 1 мая 2005 г. в столице Индонезии был открыт Фестиваль искусств рабочих, который длился целую неделю. В нем приняли участие две группы рабочих театров, а также рабочие-поэты текстильной фабрики в Тангеранге и табачной в Кудусе (на о. Ява). Свой протест против несправедливости, против жестокой эксплуатации трудящихся хозяевами фабрик и заводов они выражали своими стихами.

Рабочий фабрики в Тангеранге Хуснул Кхулуки описывает мрачные трудовые будни работы на фабрике в стихотворении «Под дымовой трубой»:

Под дымовой трубой годами
Встречаем черные следы
И дышим дымными клубами,
Коптим здоровье и мечты.
Мы здесь, как куча дров у топки,
Согласные сгорать дотла.
Ведут нас к черной смерти тропки,
Судьба, как уголь, как смола.

Приведем еще одно стихотворение Кхулуки «Работница у погасшей плиты»:

Кухня. Женщина молчаливо
Просидела всю ночь во мраке.
На душе у нее тоскливо,
В безработном голодном страхе...
Дни считает женщина в кухне,
Вся в тоске и печали вечной.
Голова от этого пухнет:
Дети ждут, а кормить их нечем.
«Что же делать мне, что, малышка?»
Цены скачут, растут заботы.
Твоя мать рабочая мышка,
А отец давно без работы...

В стране при всех ее природных богатствах процветает социальное неравенство, несправедливость. Об этом стихотворение Мустофы Бисри «Моя страна»:

Страна моя, такая плодородная!
Другой такой нигде нельзя найти.
Земель ее природа благородная,
Всё, что угодно, может здесь расти.
Но земли, фабрики, строения -
Всё это богачей владения...

Поэт Джумари написал в стихотворении «Индонезия»:

От страны лишь название осталось.
И леса, и моря, острова -
Всё стремительно распродалось.
Кругом ходит моя голова.
Невозможно здесь солнце увидеть.
Вдоль дороги кругом темнота,
Бесприютных детей там обитель,
Жизнь бездомных, голодных пуста.
А страна пребывает в расколе,
Мрак безумия мир охватил.
Змеи жальют свободу до боли.
Дух спокойствия тихо почил.

В пьесе «Дыра», поставленной в столице народным театром в 2005 г., прозвучала песня, сочиненная режиссером Андреа:

...Судьбой нашей правит от власти гурьба,
Которая чинит законы.
Попробуйте стать вот такими, как мы,
Под гнётом, обманом, презреньем,
Всегда в казематах душевной тюрьмы,
Унижены пренебреженьем.

В апреле-мае 2007 г. в городе Блитаре, где захоронен первый президент Республики Индонезия Сукарно, состоялся очередной Фестиваль рабочей литературы-2007. В программе фестиваля традиционно приняли участие два рабочих театра, а также индонезийские рабочие-поэты Юдхи, Джумари, Аса Джатмико, Саифул Бакри. Кроме них, с литературными произведениями выступили индонезийцы, работающие за границей, главным образом в Гонконге.

Саифул Бакри напомнил о жертвах, понесенных движением рабочих за свои права (стихотворение «Демонстранту»):

Ты, мама, молишься еще.
Молитвы до последнего дыханья,
Чтоб детям было хорошо,
Чтоб души их не ведали страданья.
Ты, мама, уж меня прости.
Досталась сыну горькая пилюля.
Куда ведут детей пути?
На улице поймать их может пуля...

В стихотворении «Её зовут Юни» Бакри упоминает о тяжелой доле рабочих, о несправедливом к

ним отношении со стороны администрации предприятий и госаппарата:

Юни, так ее зовут,
Молода, красива очень.
Ноги по утрам несут
На работу, между прочим.
Там ее лицо мелькнет,
Где толпа на остановке
Свой автобус утром ждет,
Не боясь помять спецовки.
Как и каждый пассажир,
Девушка спешит скорее
В непростой фабричный мир,
Сил при этом не жалея...
Трудной верная судьбе,
Торопясь на свой автобус,
Юни движется в толпе...
Крутится привычно глобус.

В стихотворении «Сказка перед сном» поэт призывает к борьбе за права рабочих:

Я тебе рассказал перед сном,
Как из туч выпадают дожди.
Долго ждали дождя мы потом,
Только он задержался в пути.
Вспоминал ураган я тогда,
Что раскачивал судьбы порой...
Туча двигалась, шла в города,
Заходила и в семьи домой...
Положение надо менять.
Для борьбы мы сегодня нужны.
Мы не будем добро отнимать,
Исключить угнетенье должны.
Верим, ясное утро придет,
Хоть пока в темноте наш народ.

Поэт критикует профсоюзных деятелей, которые только создают видимость содействия рабочим, а на деле продажны и действуют в пользу хозяев, одурачивают рабочих и сглаживают накал их борьбы («Рабочий профсоюз»):

Рабочий профсоюз «обсижен» мухами,
Одна лишь вывеска видна.
Дела его не полнят землю слухами.
Зато формальностей копна.
Хозяев запугать никак не может он.
Скорее, он помощник им.
Никто не помнит, что он дал хорошего,
Лишь виден только легкий дым...
Все обещанья - для души грабительство.
Продажность профсоюза - факт.
Предметом сделки члены представительства,
У них в руках союза флаг...

Индонезийские рабочие языком поэзии продолжают обличать власти, освещать положение людей труда, призывать их объединиться в борьбе за свои права, за улучшение жизни, за счастливое будущее своих детей.

Стихи с индонезийского перевел автор